

Шао Дая побаивалась своего дядю-книжника, но, вспомнив, что тот говорил перед отъездом, догадалась, что он, скорее всего, собирается дать ей новое имя. От этой мысли она пришла в легкое волнение.

Шао Дая сменила имя на Шао Си. Теперь она полдня училась рукоделию у Фан Хуэйнян, а полдня занималась каллиграфией с Шао Юем. Старик Шао поначалу был против того, чтобы Шао Си отвлекала Шао Юя от занятий, но стоило тому сказать, что обучение племянницы помогает ему отдохнуть от утомительного чтения, как старик неохотно согласился.

Время пролетело незаметно, прошел год. В семье Шао все шло своим чередом: дела Шао Далана процветали, а Шао Юй начал собираться в путь, чтобы отправиться в Столицу.

— Неужели нельзя дождаться весны? Даже Новый год дома не встретишь... — В глазах старухи Шао стояли слезы. Стояла глубокая осень, и при мысли о том, что ее младший сын будет встречать праздник в одиночестве и холоде, ей становилось не по себе.

— Если я приеду в Столицу пораньше, то успею привыкнуть к тамошнему климату, — с улыбкой ответил Шао Юй.

— Ты человек ученый, тебе виднее, — вздохнула старуха, но печаль не покидала ее сердце. Она взглянула на Шао Си, которая пришла проводить дядю, и добавила: — В прошлый раз мы хотели сосватать тебя, почему же ты отказался?

— Матушка, вот вернусь, тогда и подыщу для Си-эр достойную партию. — По мнению Шао Юя, Шао Си было всего четырнадцать лет, она была слишком мала. К тому же он был уверен, что успешно сдаст экзамены, и тогда условия для брака станут куда лучше.

В эту поездку, как и прежде, Шао Юя сопровождал старший брат. Шао Юй заранее предупредил сородичей и нанес визит уездным властям. Если с семьей Шао что-то случится, мелкие дела уладят в роду, а в случае чего серьезного поможет управа, так что за дом он был спокоен.

Весь этот год отец Фан пытался извлечь из всего выгоду, но Шао Юй не потакал тестю, а его супруга, которая то и дело вставляла палки в колеса, не давала отцу пожить. В итоге отец Фан не получил ни гроша. Он несколько раз бранил Фан Хуэйнян, но стоило Шао Юю бросить на него суровый взгляд, как он тут же притихал.

Дорога до Столицы была неблизкой, они добирались около двух месяцев. Шао Далан давно перестал быть тем простодушным крестьянином, каким был раньше. Он стал весьма искушен в делах и вскоре нашел в Столице небольшой дворик.

В этом доме уже жили четверо: двое кандидатов, приехавших на экзамены, и двое их слуг. Узнав, что Шао Юй — цзеюань из Цзиньлина, соседи сразу стали с ним очень обходительны. Оба оказались людьми шумными и в тот же вечер устроили пир в честь прибытия Шао Юя.

Будучи гостем, он не стал отказывать им в любезности.

Стол был накрыт богато, но к началу трапезы те двое пригласили четырех куртизанок. Шао Далан, хоть и стал куда более гибким в общении, по натуре оставался человеком честным. Он помнил, как жена делила с ним тяготы бедности, и даже если женщины пытались его соблазнить, он твердо придерживался своих принципов.

Раньше к нему клеились разве что вдовушки, а тут — девицы из борделя. Его черное лицо покраснело, от запаха пудры ему стало не по себе, но девицы были так настойчивы, что ему некуда было деться.

Видя это, Шао Юй сложил руки в приветственном жесте перед двумя молодыми людьми и, не желая ссориться, с улыбкой сказал:

— Благодарю за доброту, братья, мы не должны были отказываться, но у нас в семье строгие правила. Прошу прощения.

— Брат Шао, мы же просто развлекаемся. Ты не скажешь, я не скажу, кто узнает? — засмеялся один из кандидатов, Чжан Юань, и крепко поцеловал девицу, сидевшую у него на коленях. Та в ответ залилась смехом.

— Дело не в том, что мы хотим испортить праздник, но без правил нет порядка. Моему сыну всего два года, а отец уже заставляет его учить семейный устав. Если я, будучи отцом, стану поступать подобным образом за его спиной, может, это и удастся скрыть, но на душе будет беспокойно. — Шао Юй выдумал это на ходу, но подумал, что такое правило действительно стоит внести в устав.

Кандидаты остались недовольны, но настаивать не стали. В полночь, когда пир закончился, они ушли в свои комнаты, каждый в обнимку с двумя девицами. Шао Далан стоял ошеломленный — он впервые видел подобное.

Шао Юй взглянул на растерянного брата и внезапно спросил:

— В Столице много знаменитых врачей. Может, сходишь к одному из них?

Шао Далан в замешательстве спросил:

— К врачу? Зачем?

— Проверить здоровье, — ответил Шао Юй.

Шао Далан удивился еще больше:

— Младший брат, я здоров как бык, к чему тратить деньги напрасно?

Семья Шао сейчас жила неплохо, но у Шао Далана была только дочь, и в глазах окружающих это означало отсутствие наследника. Старик Шао не раз порывался женить сына на наложнице, но Шао Далан, души не чаявший в жене, решительно отказывался.

Старик Шао в отчаянии просил помощи у Шао Юя. Тот, конечно, не хотел разрушать брак брата, поэтому придумал другой способ: сначала отвести Далана к врачу. Если дело в здоровье самого Далана, то никакие наложницы не помогут, и вопрос отпадет сам собой.

Но даже с родным братом нужно быть осторожным: сомневаться в мужской силе — все равно что оскорбить в лицо. Шао Юй не хотел трещин в их отношениях, поэтому обставил все как обычный профилактический осмотр.

— В прошлые годы ты, брат, работал слишком тяжело. Боюсь, как бы это не сказалось на здоровье. Если запустить болезнь, потом будет поздно, — мягко сказал Шао Юй.

— Сейчас в доме есть достаток, но тебе нужно учиться, Дая скоро выдавать замуж — деньги везде нужны. Не трать их попусту. Я знаю свое тело, со мной все в порядке, — отмахнулся Шао Далан.

Шао Юй настоял:

— Пять лет назад, когда ты работал у семьи У, ты упал с крыши лицом вниз. Потом у тебя страшно болела грудь, но из-за безденежья ты сходил к первому попавшемуся лекарю, выпил пару отваров, и когда боль утихла, перестал лечиться. Но я вижу, что в дождливую погоду ты всегда хмуришься. Неужели это не застарелая болезнь?

Сердце Шао Далана потеплело — он не ожидал, что брат заметит такие мелочи.

— Брат, не думай только о себе, подумай о родителях и невестке. Хоть я и добился успехов в учебе, ты — наша главная опора. Если с тобой что случится, как жить всей семье?

Шао Юй говорил так искренне, что Далан в конце концов согласился, лишь попросив не затягивать с визитом, чтобы не мешать учебе брата.

На следующий день они отправились за город, в лесную хижину. Шао Юй заранее узнал, что в Столице есть лекарь, который мастерски лечит мужские недуги. У него был странный характер: он брался за лечение, только если пациент ему приглянется. Даже перед высокопоставленными чиновниками он не заискивал. А так как он специализировался на мужских болезнях, знатные господа к нему почти не заглядывали. Было удивительно, что в

Столице, где на каждом шагу можно встретить чиновника, никто не смел тронуть такого строптивого врача.

Лекаря звали Фан. Кроме него в хижине жил только ученик. Услышав звон колокольчика у двери, мальчик открыл ее и проводил братьев внутрь.

— Учитель сейчас готовит лекарства, подождите, пожалуйста. — Мальчику было лет десять, он выглядел смышленным и послушным.

Шао Юй кивнул:

— Раз лекарь Фан занят, мы подождем.

Видя, что Шао Юй не из тех, кто будет скандалить, ученик успокоился и начал украдкой поглядывать на братьев, пытаясь понять, кто из них болен. Хижина была маленькой, присесть было негде, и им пришлось стоять во дворе.

— Младший брат, ты слаб здоровьем, не стой здесь. Это ведь не тебя лечат, иди посиди в повозке, — прошептал Шао Далан.

Шао Юй покачал головой, мол, все в порядке.

Шао Далан хлопнул себя по лбу:

— Вот я дурень! Ты же слабенький, давай тоже попросим лекаря тебя осмотреть.

Лицо Шао Юя застыло:

— Не нужно, за эти годы я окреп.

Пока он говорил, его взгляд упал на угол двора. Там, сжавшись в комок, сидел человек в грязных лохмотьях. Заметив, что Шао Юй смотрит на него, он поднял глаза. У него был ясный, пронзительный взгляд. Шао Юю показалось, что он где-то уже видел эти глаза.

— Кто это? — спросил он.

Ученик покачал головой:

— Учитель подобрал его прошлой зимой. Он был в лихорадке и весь в ранах. Три месяца ушло на то, чтобы выходить его. Но бедняга повредился рассудком, не помнит даже своего имени. Учитель хотел сделать его своим помощником, но тот вечно путается под ногами и убегает.

Пришлось оставить все как есть.

У Шао Юя была отличная память. Вдруг он вспомнил: эти глаза он видел в Цзиньлине, в гостинице «Фусун». Тот человек жил в комнате напротив. В день экзамена он пожелал ему удачи. Хотя Шао Юй сдал экзамен благодаря собственным знаниям, он был благодарен за доброе слово. Тогда парень тоже был кандидатом, а значит, сдал экзамен и приехал в Столицу заранее. Непонятно, что с ним случилось, что он дошел до такой жизни.

Сердце Шао Юя дрогнуло. Он принес воды, намочил платок и протер лицо незнакомца. Тот не сопротивлялся, лишь смотрел на Шао Юя своими чистыми глазами.

— Брат, давай я, — Шао Далан, решив, что младшему не к лицу такая грязная работа, забрал платок и осторожно вытер лицо парня.

Под слоем грязи открылось лицо, похожее на нефрит. Хоть кожа и огрубела от солнца и ветра, это был тот самый юноша из гостиницы.

— Я знаю его. Можно мне его забрать? — спросил Шао Юй. Он не был холодным человеком; путешествуя по мирам, он не только выполнял задания, но и жил собственной жизнью. Он всегда старался помогать людям, если это не стоило больших усилий.

— Ты правда знаешь Безумца? — прошептал ученик.

— Он кандидат, мы вместе сдавали экзамены в Цзиньлине, — пояснил Шао Юй.

— Чтобы забрать его, нужно оплатить лечение, — раздался скрип двери, и из дома вышел мужчина в синем халате.

— Лекарь Фан? — неуверенно спросил Шао Юй. Он ожидал увидеть седовласого старца, а перед ним стоял совсем молодой человек.

— Забирай, если хочешь, но за лекарства придется заплатить. Сто лянов серебра, — сказал лекарь.

Шао Далан ахнул:

— Что за лекарство такое за сто лянов? Младший, не слушай его, это обман!

Лекарь Фан не рассердился, лишь оглядел Далана с ног до головы и с усмешкой бросил:

— Твоя болезнь тоже обойдется примерно в сто лянов.

— Младший, он что, сумасшедший? Как можно понять, чем я болен, просто взглянув? Точно мошенник, уходим, — прошептал Шао Далан.

Шао Юй хотел что-то ответить, но Далан продолжил:

— Но твоего друга надо спасти. Парень ведь сдал экзамен, нельзя бросать его в такой беде.

В представлении Шао Далана кандидат — это будущий чиновник, уважаемый человек. Он помнил, как семья Шао голодала, чтобы дать возможность Шао Юю учиться. А тут молодой человек — и так опустился. Далан боялся, что его младший брат однажды может оказаться в такой же ситуации, и никто ему не поможет. Поэтому он был готов выложить сто лян.

Шао Юй, который как раз думал, как уговорить брата помочь, был тронут.

— Твою болезнь тоже нужно лечить, — сказал он.

— Я обойдусь, — пробормотал Далан.

— Раз уж пришли, надо довести дело до конца, — убеждал Шао Юй.

— Младший, почему я не родился с талантом к врачеванию? Смотри, как быстро он деньги загребает, — проворчал Далан, и Шао Юй невольно рассмеялся.

В конце концов Далан сдался.

— Хоть ты и зануда, но твой брат мне нравится, — сказал лекарь Фан, объясняя, почему согласился их принять.

Внутри хижины лекарь долго прощупывал пульс Далана.

— Доктор, что со мной? — занервничал Далан.

— Доктор, мой брат не поймет ваших медицинских терминов, давайте пройдем в другую комнату, — попросил Шао Юй.

Далан, доверявший брату, не стал спорить.

— У твоего брата случай сложный, но излечимый, — сказал лекарь, быстро выписывая рецепт и

давая наставления.

Шао Юй кивнул, взял рецепт и бегло просмотрел его. Он немного разбирался в медицине, и на первый взгляд все было верно.

— Младший, правда нужно покупать этот рецепт? — Далан все еще жалел денег.

— Я посмотрел, рецепт хороший. Если не заплатим, это будет некрасиво, — ответил Шао Юй.

Делать нечего, честному Далану пришлось раскошелиться.

— Пейте по правилам. Если через полгода не поможет, приходите снова. А теперь уходите, обедом здесь не кормят, — отрезал лекарь.

Только он закончил, как ученик доложил:

— Учитель, пришли гости.

Шао Юй и Далан поспешили откланяться. Навстречу им шел человек в белой шляпе с вуалью, в руках — веер, на лице — длинный шрам. Вид у него был скорее бандитский, чем книжный.

— Чжэн Тань? — Шао Юй не ожидал встретить здесь старого знакомого.

Тот взглянул на Шао Юя, его зрачки сузились. Увидев, где они находятся, он усмехнулся, но тут же стал бесстрастным.

— Вы ко мне? — спросил он.

Шао Юй кивнул.

— Меня зовут Чоу Сань. Вы, должно быть, ошиблись, — улыбнулся человек.

Шао Юй прищурился, сложил руки:

— Прошу прощения, ошибся.

Всю дорогу домой Шао Юй думал об этом человеке. Вернувшись, они с Даланом помогли Безумцу выйти из повозки. Во дворе они столкнулись с Чжан Юанем.

— Брат Шао, зачем ты притащил сюда нищего? — поморщился тот.

— Прошу прощения, брат Чжан. Это мой земляк, не знаю, что с ним случилось. Не мог же я оставить его в беде, — ответил Шао Юй.

Чжан Юань нахмурился:

— Мы договаривались, кто здесь живет.

— Я знаю. Он побудет здесь пару дней, я что-нибудь придумаю, — пообещал Шао Юй.

— К тому же он сумасшедший. Скоро экзамены, не мешай нам готовиться, — Чжан Юань брезгливо посмотрел на парня.

— Будьте спокойны, он не помешает, — заверил Шао Юй, но понял, что здесь им оставаться нельзя.

К счастью, кандидатов в Столице было много, а место было удобным, недалеко от экзаменационного двора. Вскоре Шао Далан пересдал дом другому кандидату, а они переехали в отдельный дворик. Он был похуже, но тихий и отлично подходил для занятий.

Безумец оставался безумцем: иногда бормотал себе под нос отрывки из классики, но в основном ни на кого не реагировал. Шао Юй пытался его лечить, но врачи говорили, что физически он здоров, а помрачение рассудка — результат травмы, возможно, застоя крови. Может, со временем пройдет.

Шао Юй не сдавался. Он не нашел у парня никаких документов, поэтому не знал имени и в конце концов назвал его Сяо Фэн.

Приближался Новый год. Впервые Шао Далан встречал праздник вдали от дома. Он ушел за покупками, а вернулся в ярости.

— Младший, это уже ни в какие ворота! Встретил Чжан Юаня, а он спрашивает, прошел ли у тебя недуг... Какое право он имеет распускать такие слухи? Я-то думал, он порядочный человек!

Шао Юй, пивший чай, подавился. Сяо Фэн, сидевший в углу, вдруг поднял глаза и посмотрел на него.

— Чжан Юань совсем распоясался! — Шао Далан до сих пор не знал, что лекарь Фан специализировался на мужских болезнях, и просто злился на невоспитанных кандидатов.

Шао Юй же спросил:

— Это только Чжан Юань говорил или другие тоже?

Далан возмущенно ответил:

— Я спросил, он сказал, что другие кандидаты рассказали. Говорят, раз ты не принял тех девиц на пиру, значит, это и есть доказательство твоей немощи!

Шао Юй: ...

Слухи ползли по Столице, и Шао Юй был уверен, что тут замешан Чжэн Тань. Тот человек в хижине явно был им, даже голос похож. Раз он не признался, значит, успешно сменил имя. Интересно, какую роль во всем этом играет Чжан Юань?

<http://bllate.org/book/25708/3072682>